

Секция «Политическая компаративистика в МГУ и других учебных и научных учреждениях России»

Особенности модели лоббизма постсоветских стран Центральной Азии

Научный руководитель – Кирсанова Екатерина Геннадьевна

Абрамов Илья Олегович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: abramovilia1@mail.ru

Лоббизм выступает одним из важнейших инструментов взаимодействия между частными группами интересов и органами власти. В рамках данной работы мы исследуем системы лоббирования в странах Центральной Азии. Страны региона: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан сгруппированы из-за схожести модели. Это обусловлено высоким уровнем актуальности данного направления как для российского бизнеса, так и для нашего государства. Россия активно развивает экономическое и политическое сотрудничество со странами региона в рамках политических объединений, поэтому налаживание взаимодействия с местными органами власти просто необходимо.

Для сравнительного исследования системы лоббирования стран Центральной Азии, было сделано обращение к трудам Г. Алмонда. Он определил ряд факторов, от которых зависит, интеграция групп интересов в политический процесс и степень их влияния. Это тип системы групп интересов, взаимосвязь групп интересов с типом партийной системы; интеракция групп интересов с органами исполнительной власти и бюрократией; влияние групп интересов на общественное мнение [8].

Соответственно, рассмотрим страны Центральной Азии по данным критериям. Первый пункт – система групп интересов. Модель взаимодействия групп интересов с органами власти в постсоветских странах – смешанная [4]. Она формировалась в условиях управляемой системы под воздействием местных культурных особенностей и в испытала влияние плюралистических систем, характерных для западных демократий. Формирование в условиях управляемой системы и местные культурные особенности привели к сильному влиянию неформальных институтов на процесс лоббирования. В частности, для них характерна сильная опора на межличностные связи и клановость [3], что является отголоском теневых форм лоббизма, зародившихся еще при социалистической форме общества. Этот фактор невозможно не учитывать при поиске канала доступа к местным органам власти.

Второй пункт – это взаимосвязь групп интересов с партийной системой. Здесь нам необходимо отметить, что партийные системы во всех странах региона развиты достаточно слабо [7]. Зачастую они подчинены кланам или органам исполнительной власти и не играют никакой существенной роли в политической системе страны.

В условиях слабости партийных систем более выгодным каналом доступа к органам власти в странах Центральной Азии является бюрократия.

Государства региона склонны к формированию патерналистских и автократических режимов, с достаточно сильными органами исполнительной власти и бюрократией. Поэтому взаимодействие групп интересов через данные каналы доступа является более целесообразным для стран региона.

Воздействие на власти стран региона через общественное мнение выглядит затруднительным. Во-первых, из-за уже упомянутых автократических и патерналистских тенденций, а во-вторых, из-за слабости гражданского общества в стране. Однако в этом контексте отдельно следует отметить Киргизию, как страну без регулирования деятельности

иностранных НКО, из-за чего зарубежные организации могут влиять на политические процессы. Хотя закон об контроле за деятельностью НКО в стране уже готовится.

Что касается законодательного обеспечения лоббистской деятельности, то страны Центральной Азии не имеют специального законодательства. Регулирование ограничивается документами, направленными на контроль за общественными объединениями. Они же, как правило, регулируют деятельность иностранных групп интересов. Таким образом, модель лоббизма Центральной Азии – смешанная, с низким уровнем законодательного регулирования, с сильным влиянием неформальных институтов, с развитой бюрократией и неразвитой партийной системой, и слабым влиянием общественного мнения на политические процессы.

Источники и литература

- 1) Грозин А.В. Элиты республики Казахстан и проблема транзита высшей власти // Постсоветский материк. 2019. № 3(23). С. 34-43.
- 2) Грозин А.В. Элиты Туркменистана и центральноазиатские кланы: общее, особенное и трудности модернизации // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9(638). С. 50-55.
- 3) Егоров В.Г. Клань в актуальном политическом процессе постсоветских стран Центральной Азии // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 3. С. 36-47.
- 4) Каневский П.С. Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ. М., Канон+РООИ «Реабилитация». 2020 .
- 5) Кулешова Н.С. Некоторые особенности партийно-политической системы Республики Узбекистан // Казанская наука. 2014. № 3. С. 296-300.
- 6) Хадыров Р.Ю. Особенности политической системы Таджикистана // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 2(8). С. 104-111.
- 7) Центральная Азия: пространство «шелковой демократии». Политические партии. // Под редакцией к.ю.н. Т. Ибраимова. Алматы, 2016.
- 8) Almond G. A comparative study of interest groups and the political process // The American Political Science Review. 1958. Vol. 52. N 1 p. 270-282